

Этот жест для Фан Чи не был чем-то особенным – просто утешение. Он так похлопывал по плечу многих.

Но после того, как он это сделал, и он сам, и Сунь Вэньцзюй замерли в недоумении.

Сунь Вэньцзюй сначала посмотрел на руку Фан Чи, всё ещё лежащую у него на плече, затем поднял глаза и улыбнулся:

- Внезапно осознал, что сейчас ты похож на Лянцзы.

Фан Чи тоже усмехнулся, слегка смущённо потирая нос, и отвернулся к окну, глядя во двор:

- Этот полноватый мужчина – мой второй дядя. У него сильные руки. В детстве он мог одной рукой поднять меня и посадить себе на плечи. А этот очкастый идиот – его сын...

Сунь Вэньцзюй улыбался, наблюдая за происходящим внизу вместе с ним.

- В детстве этот очкарик ещё не был идиотом, но после школы вдруг стал им. Я всегда думал, что, начиная с начальных классов, он изучал исключительно «идиотские» предметы... – Фан Чи увлечённо тыкал пальцем в стекло, комментируя, как будто ведя репортаж. – Чёрный тигр выхватывает сердце! Не увернулся! Так и знал, что не успеет... Дорогие зрители, прошу вашего внимания... Богомол атакует! Опять не увернулся! Боевой рейтинг очкарика слишком низок, видимо, мой многолетний опыт для него – просто ноль... Рука-меч! Удар! Теперь очкарик бежит! Бежит! Этот манёвр называется «Бросок к двери», но дверь от него далековато... Выбежал! Отлично, сбежал. Похоже, второй дядя не собирается его догонять. Over, трансляция окончена.

Сунь Вэньцзюй, прислонившись к окну, смеялся до слёз и даже похлопал в ладоши:

- Какой ты говорливый! Никогда бы не подумал, что умеешь так размазывать.

- Ты же сам просил комментарий, – Фан Чи усмехнулся. – Уже горло пересохло. Жаль, Фан Хуэй не выдерживает ударов – пару приёмов, и он уже сбежал. Если бы это был я... Когда дед или отец меня лупили, я мог ещё десять кругов по двору нарезать, прежде чем меня ловили.

- Обезьяна, – кивнул Сунь Вэньцзюй, протягивая ему со стола чашку. – Обезьяна, выросшая как дикая собака.

- Обезьяна или собака? – Фан Чи взял чашку и сделал глоток. Это был не простой кипяток, а чай, довольно ароматный... Чёрт, это же чашка самого Сунь Вэньцзюя!

Фан Чи поперхнулся, поставил чашку и закашлялся.

- Ой-ёй, – Сунь Вэньцзюй взял чашку и заглянул внутрь. – Ты туда слюни не наплевал?

- Вылей лучше, а то вдруг ещё и сопли там, – Фан Чи шмыгнул носом.

Сунь Вэньцзюй цыкнул и выплеснул воду в цветочный горшок.

Цветы здесь были такие же, как у Фан Чи – маленькие зелёные листочки без цветов. Непонятно, что за растения, да и в это время года мало что цветёт.

- Откуда у тебя эти листочки? – Фан Чи опустил в кресло.

Но едва он сел, как провалился назад, и выпрямиться уже не смог.

Кресло выглядело обычным, но, только оказавшись внутри, он понял, что оно больше похоже на чашу. Если не встать, то можно только полулежать.

- Что за кресло такое?! - возмутился он.

- Кресло-ленивец, - Сунь Вэньцуй толкнул его ногой, и кресло закачалось.

- Эй-эй-эй... голова кружится! - Фан Чи с трудом выбрался из кресла и заметил, что у него всего одна ножка с пружиной. Раньше он не обращал внимания, но теперь понял - это же огромная чашка!

- И от этого у тебя голова кружится? Да оно же как шезлонг у вас во дворе.

- Тот качается только вперёд-назад, а это - во все стороны, без предупреждения. Не выдерживаю, - Фан Чи вздохнул. - Ты что, рисуешь, сидя в этой штуке? Не кружится?

- Эй, пружина-то толстая! Ты же видел, с какой силой я её толкнул, - Сунь Вэньцуй цыкнул. - С таким IQ хорошо, что хоть «небеса и земля» тебе помогают.

- А если я плохо сдам, ты компенсируешь? - Фан Чи хихикнул.

- Не болтай ерунды, - Сунь Вэньцуй покачал ногой. - Ещё не сдал, а уже думаешь о провале.

- Честно говоря, я и не рассчитываю на высокие баллы.

Фан Чи облокотился на стол, разглядывая рисунки Сунь Вэньцуй. Теперь он разглядел их получше - это были кувшины, похожие друг на друга, но с разными деталями.

- У тебя есть цель? Какой-то конкретный вуз или специальность? - Сунь Вэньцуй мурлыкнул в сторону Хуан Цзуна, и тот перебрался с кровати к нему на живот.

- ...Нет.

Фан Чи вдруг почувствовал неловкость. Перед человеком, который, хоть и не поступил в университет, но был отличником, его ответ звучал неуверенно.

- Может, подумаешь об этом как-нибудь?

- Ага.

Воцарилось молчание.

Фан Чи отодвинул занавеску, и солнечный свет залил стол.

Во дворе снова было тихо. Сбежавший Фан Хуэй не вернулся, и, кроме бабушки и второй тётки, хлопотавших на кухне, все остальные собрались в гостиной.

Фан Чи потрогал зелёные листочки на подоконнике:

- Это что?

- Всё равно не поймёшь.

- Ну попробуй сказать, вдруг знаю.

Фан Чи наблюдал за руками Сунь Вэньцюя. Хуан Цзун был короткошёрстным дворовым котом, и пальцы Сунь Вэньцюя чётко выделялись на фоне его жёлтой шерсти.

- Вообще, я и сам не знаю, - рассмеялся Сунь Вэньцюй. - Я просто сказал продавцу: «Дайте мне что-нибудь зелёное, что не сбросит листья зимой». Вот он и дал.

- ...А, - Фан Чи тоже засмеялся. - Красиво. Интересно, весной зацветут?

- Я за ними присмотрю. Если зацветут - фотографирую и пришлю.

- Договорились.

Фан Чи вдруг осознал, что к тому времени, как всё зацветёт, он уже давно будет в университете. И не увидит Сунь Вэньцюя ещё долго - наверное, только после экзаменов.

И как он их сдаст?

Университет?

Специальность?

- Ты... - Фан Чи посмотрел на него. - Почему... то есть, почему ты не поступил в университет? Не сдавал или не пошёл?

Сунь Вэньцюй засмеялся, не открывая глаз:

- Ты что, любопытный малыш? Всё спрашиваешь.

- Мне 14 лет, любопытство - это нормально.

- Не сдавал, - спокойно ответил Сунь Вэньцюй. - Просто зашёл посмотреть, какая там атмосфера.

Фан Чи нахмурился:

- Почему...

- Почему? - Сунь Вэньцюй открыл глаза. - Потому что куда идти и что изучать - решал не я. Поэтому и не стал сдавать.

- Понятно.

Фан Чи не стал допытываться. По поведению Сунь Вэньцюя и событиям последних дней он уже понял, что у того, видимо, плохие отношения с семьёй.

- Завтра у вас будет много гостей? - после паузы Сунь Вэньцюй потянулся.

- Да, тётя в этом году тоже приедет, - кивнул Фан Чи. - Вместе с семьёй. В общем, человек десять наберётся.

- Как много.

- А у вас меньше?

Фан Чи знал, что по местным меркам их семья была небольшой – у отца всего два брата и сестра, а в других семьях детей было по пять-шесть. А если родственники с обеих сторон жили в деревне, то народу собиралось ещё больше.

- Отец, мать, две сестры с мужьями – вот и все, – пересчитал Сунь Вэньцуй на пальцах.

- Ни бабушек с дедушками, ни дядь?

Фан Чи потянулся к Хуан Цзуну. Сегодня тот был в настроении и вряд ли стал бы царапаться.

- Стариков нет. Отец – третий единственный сын в роду, – Сунь Вэньцуй зевнул и встал. – Ты что, перепись населения проводишь?

- Взаимный опрос, никто не в обиде, – усмехнулся Фан Чи, но улыбка замерла, когда Хуан Цзун шлёпнул его лапой по губам. Он швырнул кота на кровать. – Иди гуляй, ты, кисонька!

Сунь Вэньцуй засмеялся:

- Подари мне его.

- Мечтай.

Перед ужином Фан Чи спустился помочь накрывать на стол и увидел, как Сяо Го стремительно нырнул в кухню. Подняв глаза, он заметил возвращающегося Фан Хуэя.

Тот пришёл как раз к ужину – даже после побега из-под родительской расправы поесть он не забыл.

- Твой друг не спускается? – мама стряхнула с его рукава пыль.

- Я ему отнесу, – ответил Фан Чи. – Не беспокойтесь.

- Как-то неудобно. Вся семья за столом, а его не позвать?

- Он... – Фан Чи не знал, как объяснить. – Он художник, человек своеобразный. Так ему комфортнее.

- А, творческая личность? – мама, кажется, поняла. – Правда, по нему не скажешь – волосы-то не отрастил и в масле не вывалялся.

- Ну да, – Фан Чи рассмеялся. – В общем, он просто снимает у нас комнату, как обычный жилец. Не надо его особо опекать, пусть делает, что хочет.

- Ладно.

Фан Чи гадал, как отреагирует Сунь Вэньцуй на такую характеристику. Хотя он сам понимал, что тому нравится быть одному – и из-за работы, и из-за настроения, – другим это могло казаться странным.

Человек, который в одиночку снимает дом в деревне на Новый год, почти не выходит и разве что по утрам бегаёт (хотя сейчас и этого не может – нога ещё не зажила)... Если не списать это на творческую натуру, обычным людям не объяснишь.

Дед сегодня приготовил много блюд – всё самое вкусное. Сяо Го сидел в углу кухни, и слюна

капала у него с языка сантиметров на пять.

- Отнеси это Водоканалу, - бабушка протянула Фан Чи поднос с несколькими мисками, полными еды.

- Так много? - удивился он. Сунь Вэньцзюй с его миниатюрным аппетитом вряд ли осилит и одну.

- Пусть останется, на праздниках так положено. Да и его плата за проживание того стоит.

Бабушка, похоже, совершенно не смущалась, что Сунь Вэньцзюй не спустился к столу.

Фан Чи взял поднос и хотел подняться в гостиную, но, немного подумав, вышел через задний двор. Он не хотел, чтобы Фан Хуэй его увидел - если тот снова начнет язвить, он боялся, что не сдержит порыва и швырнет поднос с едой ему в лицо.

- Где мой шоколад? - Сунь Вэньцзюй сразу спросил, принимая поднос.

- Сначала поешь, - вздохнул Фан Чи. - Что с тобой не так? Зависимость что ли?

- Не то чтобы зависимость... - Сунь Вэньцзюй задумался. - Ладно, сегодня без шоколада. Если продолжу в том же духе, растолстею.

- Наконец-то дошло, - усмехнулся Фан Чи. - Я его редко пью, а ты им завтракаешь, обедаешь и ужинаешь.

- Сегодня еды многовато, - Сунь Вэньцзюй поставил поднос на стол и наклонился, чтобы вдохнуть аромат. - Но пахнет отлично.

- Бабушка говорит, что на праздники еды должно оставаться, - объяснил Фан Чи. - Если не доешь, оставь. Малыш как раз надеется, что ему перепадёт.

- Да, сегодня он ещё и самолюбие задел, - кивнул Сунь Вэньцзюй. - Потом отнесу ему поесть.

Фан Чи закрыл дверь и спустился вниз. В гостиной уже накрыли на стол, а отец и дядя во дворе готовились поджигать хлопушки.

- Дайте я подожду! - Он достал из кармана зажигалку и выбежал во двор. Ещё с детства он обожал это делать. - Я сам!

- Давай, давай, - засмеялся дядя.

- Дедушка опять тебя на сигареты подбивает, - отец вздохнул, увидев зажигалку в его руке. - Ты же говорил, что бросаешь.

- В основном... бросил, - Фан Чи слегка смутился. - Это сувенир.

- Да их по юаню штука, валяются где угодно, - отец покачал головой. - Какой уж тут сувенир.

- Эй, - Фан Чи присел перед хлопушками. - Я поджигаю, отойдите подальше.

Грохот хлопушек снизу заставил Сунь Вэньцзюя вздрогнуть. Генерал Хуан с воплем прыгнул с стола прямо к нему на руки. Он отложил палочки, прикрыл кошачьи уши пальцами и подошёл к окну, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Фан Чи вприпрыжку забегает во двор.

Когда Фан Чи не улыбался, он выглядел круто, но когда улыбался – немного глуповато. Впрочем, всё равно симпатично, особенно с ямочками на щеках, так что Сунь Вэньцзюю нравилось на это смотреть.

Гирлянда хлопушек была длинной, треск стоял оглушительный, а дым от взрывов быстро заполнил двор. В клубах дыма Фан Чи вдруг поднял голову, улыбнулся и взглянул прямо в его окно.

Сунь Вэньцзюю приложил пальцы к стеклу, сложив их в знак «V».

Когда хлопушки отгремели, вся семья Фан Чи вернулась в гостиную и села за стол.

Сунь Вэньцзюю тоже сел, устроил Генерала Хуана у себя на коленях и принялся за еду, попутно разглядывая свои наброски.

Отец Фан Чи и его дядя говорили громко, и даже наверху было слышно, как они оживлённо беседуют и смеются.

Такие шумные семейные посиделки были для Сунь Вэньцзюю в диковинку. Ему было интересно, но, вопреки ожиданиям, это не вызвало у него воспоминаний о собственной семье.

Он просто наблюдал, впитывал атмосферу жизни Фан Чи – этого забавного парнишки и его шумного семейства.

Фан Чи ел быстро, особенно когда не участвовал в разговоре.

В таких больших компаниях ему обычно не удавалось вставить слово, и если у него не спрашивали напрямую, он просто молча наворачивал еду, а потом шёл играть с Малышом.

Фан Хуэй, напротив, был словоохотлив. Учился он хорошо, куда лучше Фан Чи, поэтому за столом обычно разглагольствовал о политике и государственных делах.

Фан Чи каждый раз слушал его речи с умилением. Вот он, юноша, отдающий все силы на благо страны и народа... а те даже не подозревают о его существовании.

Немного поиграв с Малышом, Фан Чи поднялся наверх.

- Больше не поешь? – окликнула его бабушка.

- Объялся уже, – Фан Чи потрогал живот. – Пойду почитаю.

- Ах да, в следующем году у Сяочи Гаокао, – вспомнила тётя. – Надо заниматься. Иди наверх, закрой дверь, чтобы тебе не мешали.

- Да ничего страшного, – улыбнулся Фан Чи.

- Ты так один учишься? Это ж самообман, – Фан Хуэй, прервав свою тираду, но не утратив энтузиазма, вставил свои пять копеек. – Так неэффективно. Лучше подожди, когда начнутся дополнительные занятия.

Фан Чи сделал пару шагов по лестнице, затем развернулся. Слова Фан Хуэя не были грубыми, но почему-то вызвали у него раздражение.

- У меня есть репетитор, – бросил он, глядя на Фан Хуэя, и поднялся наверх.

Войдя в комнату, он захлопнул дверь и в дурном настроении плюхнулся за стол.

Неэффективно? С чего бы?

Очень даже эффективно – открываешь учебник и учишь, берёшь тест и решаешь.

Он схватил пробный вариант по математике и принялся решать, уткнувшись в бумагу.

Сделав несколько заданий, он достал из рюкзака наушники, надел их и включил плейлист для учёбы.

Там была только спокойная инструментальная музыка – Фан Чи всегда слушал её, когда вокруг было слишком шумно и не получалось сосредоточиться.

Решив половину варианта, он застрял. Полстраницы черновика было исписано, но решение так и не находилось.

Он нахмурился. Что за чушь?

Пока он ломал голову, рядом внезапно появилась рука, и чьи-то пальцы ткнули в его черновик.

- А-а! – Фан Чи вскрикнул и подпрыгнул от неожиданности, хотя уже успел понять, что это рука Сунь Вэньцюя.

- О боже, – Сунь Вэньцюй тоже отпрянул. – Вот это реакция! Тебе бы в консерваторию поступать.

- Как ты вошёл? – Фан Чи снял наушники и уставился на него. – Ты мне все кишки перепугал!

- Дверь была не заперта, – Сунь Вэньцюй, облокотившись на стол, залился смехом. – Перепугал? Хочешь, папа помассирует тебе кишки?

- Ладно, – Фан Чи тоже рассмеялся и сел обратно на стул. – Ты поел? Что пришёл?

- Давно уже. Даже посуду отнёс и помыл, – Сунь Вэньцюй придвинул стул и сел рядом.

- И? – Фан Чи посмотрел на него.

- Объяснять задачки. Раз уж я твой репетитор, – Сунь Вэньцюй ткнул пальцем в его черновик. – Ты с самого начала ошибся, но упорно продолжал решать неверно целых десять минут. Я чуть не прослезился от умиления.

Фан Чи смущённо улыбнулся и потер нос:

- Ты слышал?

- Что, про репетитора? – переспросил Сунь Вэньцюй. – Конечно слышал. Ты же на лестнице так громко заявил.

- ...Ну тогда объясни мне, – Фан Чи протянул ему ручку. – Как раз есть пара задач, в которых я не уверен.

Обычно объяснения Сунь Вэньцюя казались ему долгими, но сегодня их прервали почти сразу.

В комнату вошла мама.

- Что-то не так? - Фан Чи обернулся к ней.

- Занимаешься? - мама удивилась. - Водоканал тебе объясняет?

- Угу, - Фан Чи кивнул, потом усмехнулся. - Ты тоже его Водоканалом зовёшь?

- А разве не Водоканал? - мама недоумевала. - Бабушка сказала, что его так зовут.

- Вэньцуй, Сунь Вэньцуй, - Фан Чи быстро написал на бумажке и протянул маме. - «Спроси у канала, откуда такая чистота? - Из источника, где вода всегда свежа».

- А, Вэньцуй, - мама засмеялась. - Ну и бабушка у тебя, совсем спятила.

- Ничего страшного, - Сунь Вэньцуй улыбнулся и встал. - Если вам что-то нужно, я пойду.

- Да нет, - мама покачала головой. - Просто...

- Понятно, Фан Хуэй спать хочет, да? - буркнул Фан Чи.

- Они целый день в дороге были, устали. Пусть поспит. Разве он тебе мешает заниматься?

- Заниматься не мешает, но настроение портит, - Фан Чи поднялся и начал складывать книги в рюкзак. - Вы уже уходите?

- Наверное, через полчаса. Фан Юнь с мужем ушли к себе отдыхать, а папа с дядей и тётей ещё болтают.

- Тогда я... - Фан Чи взглянул на Сунь Вэньцюя.

Тот улыбнулся:

- Идём ко мне.

Разбор задач почти закончился. Они провели в комнате Сунь Вэньцюя около получаса, когда Фан Чи услышал, как внизу дядя с тётей прощаются с бабушкой и дедушкой.

- Мне скоро надо возвращаться домой, - сказал он.

- Хорошо, если что-то осталось непонятным, завтра разберём, - Сунь Вэньцуй зевнул.

- Я тебя отвлék от дел.

- Каких дел? - Сунь Вэньцуй усмехнулся. - Я же репетитор. Столько шоколада выпил - надо отрабатывать.

Фан Чи неспешно собрал вещи:

- Если честно, мне неловко оставаться наедине с родителями. Неудобно как-то.

- Редко видитеесь?

- Почти никогда не живём вместе, - вздохнул Фан Чи. - Вот же сволочь этот Фан Хуэй.

- Приходи завтра пораньше, - предложил Сунь Вэньцзюй. - Побегает.
- Ты? Бегать? - Фан Чи наклонился и потрогал его лодыжку. Отёк спал, и на ощупь всё было в порядке. - Пока нельзя.
- Тогда просто прогуляемся. Всё равно не усну. - Сунь Вэньцзюй взял Генерала Хуана и стал тереться о него лицом.
- Ладно, - Фан Чи встал и закинул рюкзак на плечо. - Зайду за тобой?
- Ага. - Сунь Вэньцзюй тоже поднялся, разминая руки и используя Генерала Хуана в качестве гантели.
- Тогда я пошёл. - Фан Чи сделал пару шагов к двери и остановился.
- Что? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.
- Шоколад сегодня варить не будем.
- Да, слежу за весом. - Сунь Вэньцзюй продолжил качать «гантелю».
- Ну... - Фан Чи медленно направился к двери.
- Эй, если не хочешь идти, оставайся тут спать, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй.
- Спокойной ночи. - Фан Чи фыркнул и вышел, прикрыв за собой дверь.

<http://bllate.org/book/14411/1274146>